

«ЧЕЧЕНСКОЕ ПЛЕМЯ» У. ЛАУДАЕВА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

В. Плетнева

5 курс, исторический факультет

Научный руководитель – проф. Н.Н. Кабытова

Важной группой источников для изучения Северного Кавказа XIX – начала XX вв. являются этнографические описания, исследования. Часто они производились не профессиональными историками или этнографами, а военными, служившими на Кавказе или гражданскими лицами, пребывавшими там по различным причинам.

Одним из таких исследователей является Умалат Лаудаев – офицер российской армии, впоследствии ставший первым чеченским этнографом историком. Он внес немалый вклад в дело изучения края и создания основы зарождения русскоязычной национальной культуры. С его именем связано развитие просветительской мысли в дореволюционной Чечено-Ингушетии.

Родился У. Лаудаев приблизительно в 1830 году в с. Ногай-Мирзаярт в семье влиятельных и передовых для своего времени людей. В июне 1838г. Умалат Лаудаев был зачислен на учебу во 2-й кадетский корпус в Санкт-Петербурге. Получив военное образование, Умалат Лаудаев в самом начале своей службы принял участие в походе царских войск для подавления Венгерской революции 1848-1849 гг. Затем до 1853 года служил в гарнизонах русской глубинки. Вернувшись на Родину в начале 1850-х годов, он продолжает службу в крепости Воздвиженской, участвует в местных событиях, подавляя сопротивление горцев (Кавказская война продолжалась до 1859 г.). Именно в этот период формируются представления Лаудаева о невежестве своего народа и необходимости его просвещать [2].

Таким образом, офицер российской армии становится первым из числа чеченцев, написавшим и издавшим в 1872 году исследование о собственном народе – книгу «Чеченское племя». В своей работе он впервые делает попытку дать общее представление о прошлом края, его истории, культуре.

Исследование это интересно, прежде всего, тем, что в нем дается необычный взгляд на историю русско-чеченских отношений, развенчиваются расхожие представления о горцах, как людях, живущих грабежом и разбоем, диких, свободных и подверженных религиозному фанатизму. Не отрицая и таких явлений жизни своего народа, Лаудаев показывает русскому читателю (писал он на русском языке) свой народ с разных сторон, тем самым углубляя представление о реальной жизни чеченцев.

В своей работе автор рассматривает такие вопросы, как: территория, занимаемая чеченским племенем, деление племени на общества, названия

обществ и их значение, происхождение чеченского племени, памятники, предания и сказания, общественный быт чеченцев, принятие чеченцами ислама.

Опираясь, в основном, на этнографические материалы, У. Лаудаев приходит к интересным выводам. В главе «О народах, обитавших на плоскости Чечни до водворения на ней чеченцев» он пишет, что на плоскости Чечни до прихода туда чеченцев господствовали в разное время ногайцы, калмыки и русские. Русские, хотя и были временными жителями Чечни, готовыми оставить ее при первом случившемся неудобстве, жили оседло. Еще со Смутного времени русские в большом количестве переселяются на Кавказ [1].

В главе «О тайпанах, или чеченских фамилиях» автор отмечает, что управление страной представляло собой взаимодействие фамилий, которые постоянно соревновались между собой. Таким образом, общество чеченского племени лишено единодушия, и из этого, по мнению исследователя, вытекает ничтожность политического значения их страны [1].

В главах «Общественный быт чеченцев» и «Принятие чеченцами ислама» У. Лаудаев, рассматривая ментальные особенности чеченцев, приходит к выводу, что ислам был принят ими как средство от социальных беспорядков – исламский суд (шариат) мог бы стать высшим законом для всех чеченцев. При этом автор, исследуя фольклор, приходит к выводу, что изначально чеченцы были христианами, затем, по каким-то причинам вернулись в язычество. При этом они отличались веротерпимостью, имели активные контакты с разными народами, в том числе, с русскими. Когда же чеченцы принимают ислам, русские и другие немусульманские народы, живущие по соседству, становятся их идеологическими врагами. Появляется и религиозный фанатизм, который, по мнению автора, разжигался отдельными представителями духовенства, но не был присущ народу в целом. [1]

Таким образом, исследование Умалата Лаудаева «Чеченское племя» в качестве исторического источника дает нам важные сведения о чеченском народе. Особую ценность оно представляет еще и потому, что было написано чеченцем, знавшим жизнь своего народа изнутри. Многие положения этого источника не получили достаточного развития и изучения в последующих научных исследованиях, посвященных Кавказской тематике, что делает этот источник актуальным и в наше время.

Библиографический список

1. Умалат Лаудаев. Чеченское племя. // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1872. Вып. VI.
2. Умалат Лаудаев. // <http://ingushland.narod.ru/html.files/umalatlaudaev.htm>.